

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Ю. А. Лабынцев

Могилевский архив святителя Георгия Конисского

Положение около полумиллионного православного населения Речи Посполитой к середине XVIII столетия было трагичным¹. Одна его часть находилась под духовным патронатом киевского митрополита и переяславского епископа, другая — в составе Могилевской православной епархии, располагавшейся на востоке современной Беларуси. Уже «в начале XVIII в. в Речи Посполитой появилась перспектива полного исчезновения Православной церкви. Ее остатки с легкостью могли бы быть поглощены Униатской церковью»². Попытки могилевских православных владык объединить вокруг себя все православные приходы и монастыри на территории Речи Посполитой успеха не имели³. Этому в значительной мере препятствовали на местах сами настоятели тех или иных храмов и монастырей, порой оказывавшие православным владыкам даже вооруженное сопротивление. Так в 1723 г. поступили насельники знаменитого Кутейнского монастыря, напавшие на «*Silwestra Swiatopolka Czetwertynskiego Episkopa Białoruskiego*»⁴. Продолжался сильнейший прессинг на православных со стороны государственных властей, римско-католиков и униатов. К последним с каждым годом насильственным путем отходило все больше православных приходов и монастырей, как о том свидетельствуют многочисленные сохранившиеся документы, в

том числе специальные аналитические записки и реестры могилевских владык⁵. Весьма красноречивые подробности этих насильственных переходов в унию нарисовал известный белорусский ученый и общественный деятель Е. Р. Романов, основываясь главным образом на несохранившихся до сего дня актовых материалах⁶. «Не будь, — восклицает Е. Р. Романов, — в это время, когда наступала конечная гибель православия, Георгия Конисского, белорусскую православную епархию, несомненно, постигла бы та же участь, какая постигла все остальные православные епархии в Польше — луцкую, галицкую, львовскую и перемышльскую»⁷.

В условиях усиливавшейся мощи Российской империи и сопредельных иноверных государств польский король оказывался в трудной ситуации, разрешение которой требовало, по крайней мере, подтверждения прежних прав не католиков, живших в Речи Посполитой. Относительно православных в Могилевской епархии положение усложнялось тем, что в игру за скорейший переход здесь в унию вступили не только униатский митрополит Флориан Гребницкий и его епископы, но и сам римский папа. Все это превратило «выдвижение православного епископа в Могилеве святым синодом в Петербурге» в «серьезную государственную проблему»⁸. Тем не менее, 23 мая 1755 г. король дал свою привилегию на поставление «Епископом

¹ Kościół w Polsce. T. 2. Kraków, 1970. S. 936–938; Historia Kościoła w Polsce. T. 1. Poznań; Warszawa, 1974. T. 1. Cz. 2. S. 483–486.

² Kotbuk W. Prawosławie w Rzeczypospolitej w przededniu rozbiorów (połowa XVIII w.) // *Katolicyzm w Rosji i Prawosławie w Polsce* (XI–XX w.). [Warszawa], 1997. S. 169.

³ Центральний державний історичний архів України, Київ (далее — ЦДІАК). Ф. 2227. Оп. 1. Д. 230.

⁴ ЦДІАК. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 239. Л. 1–1 об.

⁵ Бантыш-Каменский Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии. М., 1805. С. 435–450.

⁶ Белецкий Е. Под польским игом: Очерки и штрихи из жизни могилевских православных белорусов в XVIII веке. Вильна, 1908.

⁷ Там же. С. 109.

⁸ Kłoczowski J. Dzieje chrześcijaństwa polskiego. Warszawa, 2000. S. 169.

Белорусским, Мстиславским, Оршанским и Могилевским» Георгия Конисского⁹. 20 августа 1755 г. в Софийском соборе Киева состоялась его хиротония, а 26 октября будущего святителя с ликованием встретил православный Могилев. Выученик Киево-Могилянской академии, ее профессор и ректор святитель Георгий сразу же столкнулся со множеством проблем, решать которые необходимо было немедленно.

Давление католической стороны не ослабевало, нападки на православных стали изощреннее. Практиковались все возможные способы их дискредитации. Помочь святителю на месте могли немногие, прежде всего представители православного братства, которое на первых порах смогло оказать новопоставленному архиерею значительные услуги в деле создания духовного училища и книгопечатания. С самого начала святитель понимал, что ему необходима динамично работающая канцелярия и специальный архив, документальная база которого была бы достаточной для решения основного корпуса проблем, касающихся восстановления позиций православия в Беларуси. Для этого необходимо было начать повсеместный сбор соответствующих документов как на местах, так и в крупнейших хранилищах вне белорусских земель. Видя ужасающую картину существования здесь православных, когда «отнят у них свет учения: школам и семинариям быть не допускают, а потому не только низкого состояния люди, но и само дворянство в крайне простоте и невежестве принуждено жить»¹⁰, святитель намечает широкий план действий, одним из важнейших пунктов которого было создание соответствующей архивной базы. К систематическому формированию ее он приступает практически сразу же после хиротонии, но особенно активизируется эта работа в 1760 годы.

На первых порах серьезным подспорьем в наведении различных юридических и исторических справок применительно к епархиальным нуждам служила библиотека Конисского, приве-

Портрет святителя Георгия Конисского.
XVIII в.

зенная им из Киева. Как можно судить, собрание это к концу жизни святителя было довольно значительным, насчитывавшем около 1300 печатных книг и почти 250 рукописей, но, увы, испытавшем судьбу многих подобных — оно оказалось, в сущности, расхищенным¹¹. В подборе необходимых документальных материалов, их обработке и анализе большую помощь Конисскому оказывал его секретарь, будущий архиепископ Виктор Садковский, выпускник Киево-Могилянской академии.

Будущий богатый консисторский архив в Могилеве начинался с бумаг, хранившихся в

⁹ Георгий Конисский. Собр. соч. СПб., 1861. Ч. 1. С. LII-LIV.

¹⁰ Георгий Конисский, архиеп. Слова и речи. Могилев, 1892. С. 89–90.

¹¹ См.: Бугаков М. Преосвященный Георгий Конисский, архиепископ Могилевский. Минск, 2000. С. 338–341; Романова Н. И. Библиотека Могилевской духовной семинарии в контексте культурного процесса в Беларуси // Матэрыялы Першых кнігазнаўчых чытаньняў. Мінск, 2000. С. 102–112; Она же. Памятники книжной культуры из библиотеки преосвященного Георгия Конисского (по фондам НББ) // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры. Ч. 1. Мінск, 2006. С. 88–93.

Панорама г. Могилева на гравюре XVIII в.

одном сундуке¹². Со временем, к концу жизни святителя, он уже занимал целый этаж нового епархиального административного здания¹³. Видимо, к моменту появления Конисского в Могилеве местная епископия не обладала сколь-либо заметным числом документов¹⁴, хотя трудно предположить, что их не было вовсе. Несомненно имелись в наличии те или иные документы текущего делопроизводства, копии и оригиналы различных записок прежних иерархов. Собственно, именно они и оказались в числе первых единиц хранения епархиального архива, тогда как оригинал королевской привилегии Георгию Конисскому от 23 мая 1755 г. получил здесь номер 21¹⁵.

Помимо ряда уже имевшихся на месте документов святитель начинает получать их в оригиналах и копиях от различных лиц и ведомств, в том числе из российского Синода¹⁶. Одновременно самые необходимые справки общего юридического характера, касающиеся прав православных в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой, позволяли навести такие компендиумы, как «ΣΥΝΟΨΙΣ albo krotkie spisanie Praw», изданный в Вильне в 1632 г.¹⁷, и «Supplementum synopsis», напечатанный там же чуть позднее¹⁸. Первый из этих компендиумов готовился в пред-

дверии конвокационного сейма 1632 г., заседавшего в Варшаве с 22 июня по 16 июля, второй — после его окончания. Книги эти оказались не только мощным агитационным оружием, но и замечательными справочниками, материалы которых неопровержимо свидетельствовали в пользу православных. При этом несколько запоздалая реакция униатов явилась не столь действительной против так тщательно документированного выступления православных, собравших и напечатавших важнейшие архивные акты в пользу православного «презацного старовечного народа русского»¹⁹.

В двух богатейших исторических архивах России и Украины хранятся целые подборки дел, связанных с историей работы святителя Георгия Конисского по сбору тех или иных документальных свидетельств, необходимых для отстаивания прав Православной церкви в Речи Посполитой. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге обладает наибольшим числом таких дел, находящихся в фонде Канцелярии Синода (Ф. 796). Часть этих материалов была использована о. Михаилом Буглаковым при написании им тщательно составленной кандидатской диссертации в Ленинградской духов-

¹² Демяшкевич П. Церковно-политическая деятельность преосвящ. Георгия Конисского // Учебно-богословские и церковно-проповеднические опыты студентов Императорской Киевской Духовной Академии, 58 курса. Киев, 1915. С. 225.

¹³ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 796. Оп. 75. Д. 49. Л. 2–2 об.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 35. Д. 493. Л. 156–156 об.

¹⁵ Георгий Конисский. Собр. соч. Ч. 1. С. LIV.

¹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 38. Д. 135. Л. 2–5 об.

¹⁷ ΣΥΝΟΨΙΣ albo krotkie spisanie Praw, Przywileiow, Swiebod y Wolnosci od Krolow Polskich Narodowi Ruskiemu pod Posluszestwem S. Oycy Patriarchy Konstantinopolskiego stale y nieodmiennie od okrzszczenia się swojego trwającemu nadanych y poprzyjężonych. Wilno, [1632].

¹⁸ Supplementum synopsis: albo zupełniejsze obiasnienie Krotkiego spisanie Praw, Przywileiow, Swiebod y Wolnosci... [Wilno, 1632].

¹⁹ ΣΥΝΟΨΙΣ albo krotkie spisanie... С. 3.

ной академии в 1965 г. и через треть века изданной²⁰. Центральный государственный исторический архив в Киеве хранит несколько подобных дел, например, в обширном фонде Киево-Печерской лавры (Ф. 128). Одно из таких дел²¹ бегло было рассмотрено известным украинским историком Ф.П. Шевченко²², но, что вполне очевидно, оно заслуживает отдельного специального издания с соответствующими подробными комментариями, что может составить объемный том в несколько сот страниц. К такому предложению и выводу приходишь при анализе этого дела, состоящего в основном из документов, датируемых серединой 1760 годов, с перечислением множества старопечатных книг и рукописей, востребованных Конисским и посланных ему в Варшаву.

Киев снабжал святителя документами и ранее, но особенно активизировался этот процесс в начале 1760 годов, после прямого его общения осенью 1762 г. в Москве с императрицей Екатериной II. Летом 1763 г. вслед за императорским двором святитель переезжает в северную столицу империи, куда просит присылать необходимые ему документы из Киева²³. К моменту избрания в 1764 г. в Речи Посполитой нового короля Станислава Августа Понятовского, святителем была проделана огромная работа по разысканию и исследованию многих сотен различных информационных материалов, благодаря которым удавалось создать строго документированную историю православия в тогдашней Речи Посполитой, порой с детальным правовым описанием судеб ее отдельных крупнейших монастырей и соборов, прежде всего находившихся на территориях современной Беларуси и Литвы. 27 июля 1765 г. святитель Георгий произносит перед королем свою знаменитую речь на латинском языке, тогда же переведенную на польский и русский и напечатанную, а также разошедшуюся по всей Европе в большом числе списков²⁴. Такой

Вид Преображенского собора в г. Могилеве, в котором был погребен святитель Георгий Конисский. XIX в.

оборот дела, естественно, встретил сильнейшее сопротивление со стороны римско-католиков и особенно униатов, также заблаговременно готовившихся к отстаиванию своих прав начиная с памятного конвокационного сейма 1632 г.²⁵ Вместе с тем времена изменились, да и сам святитель начинает все масштабнее кооперироваться в отстаивании прав Православной церкви с протестантами, история союзнических отношений с которыми восходила к концу XVI в.

В дальнейшем подобное взаимодействие выливается не только в выступления единым политическим фронтом, как это было, например, на варшавском сейме 1767 г., но и способствует подготовке многочисленных разноязычных агитаци-

²⁰ Буглаков М. Указ соч.

²¹ ЦДИАК. Ф. 128. Оп. 60. Д. 131.

²² Шевченко Ф. П. Своеобразная «археографическая экспедиция» на Украине в XVIII столетии // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: Сб. ст. к 70-летию академика М.Н. Тихомирова. М., 1963. С. 331–334.

²³ ЦДИАК. Ф. 128. Оп. 1. Е.х. 265.

²⁴ Lietuvos valstybinio istorijos archyvas. F. 634. Оп. 2. Е.х. 665. Л. 1–2 об.

²⁵ Prawa y przywilei od... Królów... Polskich... nadane Obywatelom Korony Polskiej y W.X.L. Religiey Greckiey w iedności z Ś. Kościołem Rzymskim będącym. Wilno, 1632.

онных, пропагандистских и правовых изданий, свидетельствующих в пользу как протестантов, так и православных. Подобное взаимодействие святителя Георгия имело очень широкий охват, но вопрос этот остается совершенно неизученным, как, впрочем, и те издания, которые ими готовились совместно или с использованием материалов той или иной стороны. К последним относятся, например, многочисленный выпуск «Prawa Dissydentów»²⁶, появившиеся в 1766 г., а также им подобные того же времени. Весьма значительный корпус этих изданий, опубликованных главным образом на польском и латинском языках, стал основой для появления в разных европейских странах их своеобразных дайджестов и авторских обобщений на английском, немецком и французском. Впрочем, эта тема еще абсолютно не исследована, да и сам диссидентский вопрос в истории Речи Посполитой заслуживает большого специального рассмотрения, в том числе и применительно к середине 1760 годов.²⁷

Примечательно, что на сейме 1767 г. рассматривался единый документ «Actus separatus primus»²⁸, концентрировавший общие требования православных и протестантов, в итоге удовлетворенные. В огромной степени такому успешному исходу дела способствовал и археографический арсенал святителя Георгия, собиравшийся им многие годы. Особым отображением этого кропотливого и важного исследовательского труда стала публикация святителем в 1767 г. в Варшаве ценнейшего историко-правового компендиума²⁹, скромно названного самим Конисским «тетрадой прав религии нашей, в сем государстве служащих»³⁰. Пожалуй, именно она остается главным, хотя и необычайно редким ныне памятником, венчающим ту порой отчаянную и безнадёжную битву, которую в течение более 10 лет вел святитель Георгий Конисский за православие в Речи

Посполитой. В дальнейшем Конисский продолжает дополнять это издание, причем случилось так, что эти рукописные дополнения в переводе с польского и латинского языков на русский оказались изданными³¹.

Архивные материалы, которыми пользовался святитель, находящиеся в Могилеве в ведении православных, становятся в последней четверти XVIII в. столь известными, что об этом счел необходимым сообщить анонимный составитель знаменитой, разошедшейся во множестве ее списков, рукописной «Истории русов», так увлекавшей современников. По его словам «История» «взята... с летописей и записок Белорусских», ибо «несчастливая земля» «Малой России» разорена и не сохранила подобных документов³². При этом титульным автором «Истории русов» во всех списках называется святитель Георгий Конисский: «История Малороссийска, сочиненная архиепископом Белоруским Конисским Георгием»³³, который «Историю сию, уверяя архипастырски, что она ведена с давних лет в кафедральном Могилевском монастыре искусными людьми, сносившимися о нужных сведениях с учеными мужами Киевской Академии и разных знатнейших Малороссийских монастырей... и что при том она вновь им пересмотрена и исправлена»³⁴. В первой четверти следующего, XIX столетия все рукописные материалы, собранные и сбереженные святителем Георгием в Могилеве, становятся достоянием молодой белорусской науки. Его потомок о. Иоанн Григорович постоянно использует их в своих работах, положивших начало научному белорусоведению. Наконец, в 1824 г. в Москве выходит в свет первый том «Белорусского архива древних грамот», составленный о. Иоанном. Базовая его часть состояла из документов, собранных святителем Георгием Конисским.

²⁶ Prawa Dissydentów do których Przyłączone y Prawa Potencyi Interessujących się za niemi. S. 1., 1766.

²⁷ Lubińska C. Sprawa dyssydencka: 1764–1766. Kraków, 1911.

²⁸ Volumina legum. T. VII. Petersburg, 1860. P. 256–276.

²⁹ Prawa y Wolności Obywatelom Korony Polskiej y W.X.Lit. Religii Greckiej Orientalney wyznawcom służące. [Warszawa], 1767.

³⁰ АЮЗР. Ч. 1. Киев, 1864. Т. 2. С. 436.

³¹ Чтения общества истории и древностей Российских (ЧОИДР). 1847. Кн. 8. С. I–II, 5–30.

³² Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 308. Л. 2.

³³ Там же. Л. 1.

³⁴ Там же. Л. 2 об.